

DOI: 10.31696/S086919080037399-5

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ В ПЕРИОД ПОСТКОНФЛИКТНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ: УРОКИ ВТОРОЙ ВОЙНЫ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

© 2026

И.В. ТРЕТЬЯКОВ ^a^a – Независимый исследователь

ORCID: 0000-0003-2495-125X; IlyaTretyakov.Rus@gmail.com

Резюме: В период крупномасштабной трансформации мирового порядка система международной безопасности находится под угрозой дестабилизации, одной из характерных черт которой является увеличение не только числа политико-военных конфликтов, но и их продолжительности. Современные политико-военные конфликты во многом затягиваются на этапах, последующих после завершения активных боевых действий, что требует проведения переоценки сложившихся алгоритмов взаимодействия в рамках национальных систем прогнозирования и планирования. В статье предпринята попытка анализа особенностей сформированной при администрации Дж. У. Буша системы стратегического прогнозирования и планирования периода постконфликтного урегулирования военной операции в Ираке как один из наиболее репрезентативных примеров полномасштабной интервенции после распада биполярной системы международной безопасности для определения вызовов в соответствующей области, требующих внимания при моделировании любого политико-военного конфликта. Особое внимание уделяется необходимости правильного определения природы конфликта, что, в том числе обусловлено долгосрочными социально-экономическими тенденциями развития Ирака с учётом демографической его основы. В условиях наличия коммуникационных издержек межведомственного характера в администрации Дж. У. Буша, а также внутри системы Министерства обороны США, организационный риск процесса планирования и управления военной операцией в системе принятия государственных решений рассматривается в контексте нивелирования угроз поражения или «увязания» в современных региональных и глобальных кризисных ситуациях, вооружённых конфликтах и войнах. В статье также рассматриваются вызовы, стоящие при решении дилемм обеспечения безопасности и (или) восстановления экономики Ирака, а также поиска баланса внутреннего и (или) внешнего источника как государственного строительства, так обороной реконструкции страны. Временное американское внешнее управление Ираком до июля 2004 г. представляет исследовательский интерес посредством оценки последствий отсутствия связанности предвоенных планов с развитием ситуации на «земле» как уязвимости системы прогнозирования и планирования политико-военных конфликтов.

Ключевые слова: война, система, стратегическое планирование, Ирак

Для цитирования: Третьяков И.В. Система стратегического планирования и управления военными операциями в период постконфликтного урегулирования: уроки Второй войны в Персидском заливе. *Восток (Oriens)*. 2026. № 1. С. 115–126. DOI: 10.31696/S086919080037399-5

STRATEGIC PLANNING SYSTEM FOR THE POST-CONFLICT PHASE
OF MILITARY OPERATIONS: LESSONS FROM THE SECOND GULF WAR

© 2026

Ilya V. TRETYAKOV ^a^a – Independent Researcher

ORCID: 0000-0003-2495-125X; IlyaTretyakov.Rus@gmail.com

Abstract: *The international security system is undergoing significant threats of destabilization, which results in an increase in the number of political and military conflicts and their duration. In the context of the transformation of the world order and the strengthening of the role of military force in the actions of actors in world politics, special attention is required to re-evaluate algorithms for the formation of forecasting and planning systems for political and military conflicts through the prism of an “exit strategy” from the post-conflict phase of military operations. The article endeavors to analyze the features of the strategic forecasting, planning and management system under the administration of George W. Bush in relation to the military operation in Iraq as one of the most representative cases after the collapse of the bipolar system of international security. The purpose of the study is to identify the main universal systemic factors influencing the success of the post-conflict phase of intervention, which must be taken into account when modeling any political or military conflict. The study also attempts to get ahead of certain features of inter-agency interaction in the Bush administration as well as other authorities involved in the intervention planning process. Special attention is paid to the need to correctly determine the nature of the conflict in the context of organizational risks of the planning and management process in the system of state decision-making to level the threats of defeat or entanglement in modern regional and global crisis situations, armed conflicts and wars.*

Keywords: war, system, strategic planning, Iraq

For citation: Tretyakov I.V. Strategic Planning System for the Post-Conflict Phase of Military Operations: Lessons from the Second Gulf War. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 1. Pp. 115–126. DOI: 10.31696/S086919080037399-5

ВВЕДЕНИЕ

Мировой порядок переживает период крупномасштабной трансформации, одной из его отличительных черт является тенденция роста количества политико-военных конфликтов (ПВК) высокой степени интенсивности одновременно с существенным увеличением их продолжительности, которая за прошедшие 30 лет после распада СССР в среднем выросла вдвое [Petrini, 2021; *SIPRI Yearbook*, 2024].

Примечательно, что во многом современные ПВК затягиваются не на этапе активных боевых действий, а в последующих фазах, что ставит перед национальными системами их прогнозирования и планирования особые организационные вызовы.

В этом контексте анализ сформированной при администрации Дж.У. Буша системы подготовки к процессу постконфликтного урегулирования и его непосредственной реализации в ходе Второй войны в Персидском заливе как одной из самых крупномасштабных интервенций представляет особый исследовательский, практически значимый интерес в целях определения характерных уязвимых мест в алгоритмах взаимодействия для учёта при моделировании потенциальных кризисных явлений и войн в будущем.

ПРЕДВОЕННЫЙ ИРАК: В ПОИСКАХ ПРИРОДЫ КОНФЛИКТА

Определение типа и природы ПВК является первостепенной важнейшей задачей для дальнейшей оценки подходов к его планированию, при решении которой «нельзя ошибиться, равно как и нельзя пытаться превратить войну во что-то противное её природе» [Clausewitz, 1976].

В таком процессе понимание динамики и точек бифуркации в развитии иракского общества и государства до начала американской интервенции 2003 г. сквозь призму демографической его основы занимает фундаментальное место.

В Ираке наблюдался свойственный многим государствам Арабского мира кратный рост населения, сопровождающийся высокими темпами урбанизации [UN Population Division, 2025; World Development Indicators. 2025]. Вооружённые конфликты не оказали существенного влияния на рост, что, возможно, свидетельствует о наличии в обществе определенной резистентности к насилию. При этом они спровоцировали процесс вынужденного переселения людей, дав дополнительный импульс урбанизации, а в условиях нерешённости земельного вопроса, несмотря на аграрные реформы 1958 и 1969 гг. и продолжающейся индустриализации в нефтяной промышленности – он фактически стал необратимым [Khalis Raouf Hassan, 2023].

Адаптация народного хозяйства и системы государственного управления к такой тенденции особо остро проявилась после окончательного возвращения партии «Баас» к власти в Ираке наряду с дальнейшими двумя войнами, которые и представляют главные точки бифуркации в развитии страны.

Ирано-иракская война в сочетании с крайне негативной динамикой цен на нефть и последующие после вторжения в Кувейт санкционные ограничения, фактически, отбросили экономику Ирака на 25 лет назад на фоне гиперинфляции с пиковыми значениями до 500% в 1900–1995 гг., что привело к её переходу на «военные рельсы» [Grigorian, Kock, 2010; Foote et al., 2004].

Важно отметить, что стремительные и негативные тенденции в экономике воспринимались населением через призму «памяти» о недавно динамично развивающейся в 1970-е гг. стране, когда доходы только от продажи нефти увеличились с 1 млрд до 26 млрд долл. США [Alnasrawi, 2002].

Один из главных ударов в результате Войны в заливе 1991 г. пришелся на ранее самодостаточный электроэнергетический сектор, что привело к существенному дефициту генерирующих мощностей (1100–2500 МВт) и постоянным веерным отключениям до конца правления С. Хусейна [Sanford, 2003; Griffith Jr., 1994; Doleh et al., 1991]. Кризис в энергообеспечении отразился не только на темпах развития промышленности, но и на системе очистных сооружений, вследствие чего устойчиво снижался уровень доступности питьевой воды, особенно в сельской местности [Al-Najjar, Hultman, 2004; Abdul-Wahab et al., 1991]. Складывающаяся ситуация привела к росту детской смертности, треть детей в южных и центральных регионах страдали от нехватки воды, что наряду с её качеством стало причиной 25% детской смертности в возрасте до 5 лет [Al-Najjar, Hultman, 2004; Dyson, Cetorelli, 2017; Garfield, 1999]. Такая динамика в условиях снижения общей доступности медицинской помощи является результатом деградации одной из лучших систем здравоохранения на Ближнем Востоке, доступ к которой в 1970-е гг. имели 97% городского и 79% сельского населения, и накопительным негативным эффектом отражалась на отношении граждан к власти [Stuart, Bowen Jr., 2013].

Другим важным индикатором социального развития Ирака служит динамика охвата школьного образования с учётом структуры населения страны, где доля детей до 15 лет

составляет порядка 40% [World Development Indicators, 2025]. В этом контексте важно отметить, что для поведенческой модели иракского общества стало характерно сочетание высокого уровня вовлечённости детей в получении начального школьного образования одновременно со stagnирующим низким показателем (на уровне 30%) дальнейшего его полного завершения [World Development Indicators 2025]. При общей тенденции роста населения особыми вызовами для режима стали обеспечение физической безопасности детей при посещении школьных учреждений и эффективное управление занятостью в подростковой среде, которые особо остро проявились в ходе американской интервенции.

Стремительное ухудшение социально-экономического положения Ирака на фоне эскалации ситуации в области безопасности привело к смене политики конфронтации на парадигму «тотальной войны» с неограниченным применением карательных мер внутри страны. В частности, крайне радикальные методы подавления протестов в ходе «Интифады Шаабания» дали существенный повод для консолидации международного сообщества, повлекшее принятие резолюции СБ ООН от 05.04.1991 № 688¹.

США смогли использовать такой международный правовой «зонтик» для проведения специальных операций по введению бесполётных зон в воздушном пространстве Ирака как «Provide Comfort» и «Sothern Watch». В дальнейшем они были пролонгированы с учётом директивы Президента США от 03.05.1994 № 25, а и их непризнание со стороны иракского правительства запустили спираль кризисов безопасности, где важной вехой стал отказ от сотрудничества с ЮНСКОМ и проведение в 1998 г. операции «Desert Fox» [Rudd, 2004].

Совпадение названия операции с прозвищем командующего войсками нацистской Германии в Северной Африке, Э. Роммеля, представляется примечательным на фоне использования его идей «мобильной войны» главой группировки многонациональных сил, генералом Н. Шварцкопфом, во время Войны в заливе 1991 г. [Flavin, 2003]. В этом контексте важно отметить, что тогда он был в составе влиятельной группы внутри администрации Дж. Буша, настаивающей на дальнейшем наступлении на Багдад и полном разоружении режима [Record, 2007].

В заключение общей оценки развития предвоенного иракского общества необходимо зафиксировать устойчивую и стремительную тенденцию на протяжении более 20 лет снижения уровня жизни населения, которое ранее застало период бурного процветания Ирака как одного из лидеров Арабского мира.

Фактически, активировался поколенческий фактор в контексте негативного восприятия политики Саддама Хусейна, что особо остро проявилось среди активной части населения, но отсутствие необходимого уровня его консолидации, в том числе по этническим и религиозным причинам, и сильного аппарата обеспечения внутренней безопасности режима не позволяло предпринять успешную попытку протеста «изнутри». Таким образом, основной источник природы конфликта несёт внутренний характер, образуя высокие риски гражданской войны с низкой степенью интенсивности. Представляется, что в сложившихся условиях формируется «уловка интервенции», когда, с одной стороны, население готово с пониманием отнестись к присутствию иностранного контингента в борьбе с правительством, но при этом в случае отсутствия позитивных социально-экономических изменений в краткосрочной перспективе одновременно с увеличением рисков в области безопасности его отношение кардинально меняется, запуская процесс интернационализации внутригосударственного конфликта. Она, в свою очередь, является одним из главных вызовов для национальной системы прогнозирования и планирования любых ПВК, в том числе периода

¹ Резолюция СБ ООН, осуждающая репрессии против иракского гражданского населения и требующая немедленного их прекращения, использовалась США и их союзниками в качестве предлога для введения бесполётных зон как необходимой меры для недопущения гуманитарного кризиса.

постконфликтного урегулирования, и создает основу для дальнейшего рассмотрения особенностей процесса подготовки США к интервенции в Ирак в 2003 г.

АДМИНИСТРАЦИЯ ДЖ. У. БУША: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РИСКИ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ

Итоги Второй войны в Персидском заливе на протяжении более 12 лет остаются предметом дискурса в международном научном сообществе, где широко распространено мнение об отсутствии комплексного, поэтапного плана интервенции в качестве главной причины «увязывания» американского контингента в Ираке [Rathmell, 2005].

Представляется, что такая позиция требует более широкого рассмотрения в контексте оценки системы прогнозирования и планирования ПВК, что является «архисложной задачей, потому что он во все времена был и остается сферой неопределённого, недостоверного» [Кокошин и др., 2021].

Некоторой точкой отсчёта для анализа выступают террористические акты 9/11, запустившие в США полноформатный процесс переосмысления угроз национальной безопасности и методов ответного реагирования в условиях кадровой и идейно-политической преемственности республиканских администраций.

Связанность стратегических ориентиров администрации 43-го президента США с ранее проводимой командой его отца и Р. Рейганом политикой во многом обеспечена на основе «доктрины Киркпатрика», что, в частности, в 2002 г. нашло отражение как в январском послании к Конгрессу, так и Стратегии национальной безопасности, в том числе посредством развития концепции «Rouge State – Axis of Evil» [Kirkpatrick, 1979].

В реализации последовательной внешнеполитической линии важную роль также играет «наследственность» кадрового состава, в котором наряду с Дж. Бейкером, Б. Скоукрофтом, Р. Гейтсом, Д. Чейни и Д. Рамсфельдом и другими особое внимание заслуживает К. Пауэлл как единомышленник министра обороны США К. Уайнбергера, развивший его идеи в «доктрину Уайнбергера-Пауэлла». В свою очередь, именно она стала негласной основой впоследствии отвергнутых альтернативных подходов к применению вооружённых сил против С. Хусейна и имела поддержку председателей Объединенного комитета начальников штабов ВС США (ОКНШ) Г. Шелтона и Р. Майерса [Karlin, 2022]. В значительной степени благодаря такой общей атмосфере в Белом доме планирование интервенции в Ирак началось заблаговременно, а представление Дж. У. Бушу основных его положений к концу 2001 г. стало возможным за счёт взятого за основу подготовленного предыдущей администрацией аналогичного плана, что является концептуально верным и созвучным детерминантам «предварительного расчёта» Сунь Цзы [Bensahel et al., 2008].

Однако процессу формирования системы для дальнейшей предметной проработки предложений были присущи существенные организационные издержки. Основная ответственность за разработку плана интервенции, получившего название «Operational Plan 1003V», возложена на Центральное командование ВС США (ЦЕНТКОМ) под руководством генерала Т. Фрэнкса, в том числе завершающим этапом по постконфликтному урегулированию которого (IV этап операции) занималось Центральное командование Армии США в качестве Командования сухопутного компонента коалиционных сил (Командование СККС) [Franks, McConnell, 2004].

ЦЕНТКОМ столкнулся с двумя ключевыми вызовами IV этапа операции, разрешить которые при предвоенном планировании смог лишь частично:

1. *Определение сроков его завершения в условиях необходимости поиска баланса при решении дилеммы обеспечения безопасности и (или) восстановления экономики.*

Рассматривая по отдельности два этих вопроса, команда Т. Фрэнкса допустила организационную ошибку – стратегически верное решение не фиксировать срок завершения операции в парадигме Макиавелли о том, что «войну начинаешь часто по своей воле, но, когда и чем она закончится, зависит уже не от тебя», не было основано на решении дилеммы [Макиавелли, 1987]. Более того, вследствие крайне высокого уровня секретности процесса подготовки ЦЕНТКОМ отказался от вовлечения специалистов из экономического блока администрации США, что стало одной из главных причин пренебрежения потенциальными угрозами социально-экономического характера и «перекоса» решения дилеммы в сторону безопасности. Такая ситуация наглядно подтверждает опасения Э. Люттвака, советника Р. Рейгана, что излишне строгие меры безопасности могут сузить масштаб планирования и нанести урон боеготовности и организации операции [Люттвак, 2023].

2. *Определение модели обеспечения безопасности в условиях необходимости поиска баланса при решении дилеммы внутреннего и (или) внешнего источника обороной реконструкции государственности.* ЦЕНТКОМ предложило «кабульский кейс», когда основной ресурс изыскивается из действующих вооружённых сил при ограниченной поддержке коалиционных войск. При этом по итогам серии «военных игр» оно зафиксировало высокие риски притока террористов, роста приступной активности и сопротивления бывших участников режима сразу после его падения [Bensahel et al., 2008]. В целях купирования таких вызовов критически необходимо обеспечить контроль границ, что требовало бы совокупного внушительного дополнительного ресурса, по некоторым оценкам, более 500 тыс. человек, а также масштабную передислокацию войск [Quinlivan, 1995–1996; Dobbins et al., 2003]. Однако такие подходы не встретили понимания у высшего политического и военного руководства США, реализовавшись на практике в «первых» приказах Временной коалиционной администрации о расформировании армии Ирака, что существенно способствовало «увязанию» в конфликте. Фактически администрация Дж.У. Буша осуществила второй организационный риск процесса планирования, допустив высокую автономность отдельных личностей при принятии решений, что свидетельствует о требующей учёта при моделировании ПВК в будущем высокой роли человеческого фактора в обеспечении «военных машин» и систем их управления [Кокошин и др., 2021].

В системе министерства обороны США ЦЕНТКОМ также сталкивалось с внутренними коммуникационными трениями, вызванными обособленными действиями по проведению параллельных аналогичных работ со стороны Управления специальных проектов под координацией заместителя министра Д. Фейта, ранее одного из ключевых членов команды К. Уайнбергера, и созданной по инициативе ОКНШ специальной рабочей группы.

Примечательно, что обладавшее существенным влиянием на руководство министерства обороны США Управление, несмотря на свой кадровый дефицит, характерный в целом для оборонного ведомства со времен вторжения в Панаму, и критику со стороны ЦРУ и Госдепартамента, смогло обеспечить реализацию предложения о необходимости выстраивания новой политической системы Ирака на основе внешних сил, в то время как впервые поднятые важнейшие идеи имеющей меньший «аппаратный вес» специальной рабочей группы относительно функционирования валютной, правовой и пенитенциарной систем после свержения режима С. Хусейна остались «на бумаге» [Shultz, 1993; Watts et al., 2021].

Важно отметить, что утверждённая позиция Управления нарушала баланс при решении дилеммы внутреннего и (или) внешнего источника политической реконструкции государственности в сторону последнего. Исключив локальные «патронажные» сети из такого процесса в условиях этнической, религиозной и общинной специфики страны, администрация США заложила основу для формирования вакуума безопасности в регионах с последующей потерей контроля за границами и политической ситуацией в целом. Сосредоточение про-

цесса подготовки интервенции в Ирак, включая политические и социально-экономические вопросы, исключительно в оборонном ведомстве США вызывало серьёзное напряжение в отношениях с Госдепартаментом США, переросшее в открытое противостояние на уровне руководства двух ведомств. В отличие от военного крыла администрации США К. Пауэлл с опасением рассматривал потенциальное развитие событий в Ираке, вероятно, в контексте стратегических параллелей во время Вьетнамской войны, по поводу которой в 1995 г. он заявил: «...наши политические лидеры втянули нас в войну с одним-единственным, “универсальным” обоснованием – антикоммунизмом, а это было лишь частично справедливо для Вьетнама, где исторически война коренится в национализме, антиколониализме и междоусобицах, а не только в конфликте Востока и Запада» [Powell, Persico, 1995]. Но в результате его попытки повлиять на модель постконфликтного урегулирования с помощью поддержки проекта «Будущее Ирака», в котором в том числе обозначалась важность вопросов восстановления энергетического и финансового секторов, водоснабжения, здравоохранения, в дальнейшем были необоснованно отвергнуты Управлением по реконструкции и оказанию гуманитарной помощи Ираку, подчинённым министерству обороны США.

Понимая негативные последствия усиливающейся рассинхронизации усилий внутри администрации США, Совет национальной безопасности США постарался на своей «площадке» собрать межведомственную команду как из гражданских, так и военных специалистов под общим руководством Комитета заместителей. Однако в фокусе её внимания оставались политические вопросы, что привело к снижению уровня представительства различных ведомств при рассмотрении социально-экономических планов и, по итогу, невозможности их согласовать [Bensahel et al., 2008].

Таким образом, сложившаяся к 2003 г. дерегулированная и многоакторная система прогнозирования и планирования интервенции, вследствие неспособности администрации США купировать организационные риски, не смогла верно определить роль социально-экономических негативных тенденций в иракском обществе в качестве источника как природы конфликта, так и внутренней дестабилизации страны после свержения режима С. Хусейна.

В результате Вашингтон не разработал комплексный план восстановления экономики Ирака и, фактически, попался на «уловку интервенции», что оказало негативное значение для хода последующей военной интервенции.

ОТ ПЛАНИРОВАНИЯ К ИМПЛЕМЕНТАЦИИ: КРИЗИС СИСТЕМЫ АМЕРИКАНСКОГО ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ В 2003–2004 гг.

Отсутствие заблаговременного понимания сроков начала интервенции и, как следствие, неопределённость в выборе оптимальной модели управления при постконфликтном урегулировании может существенно снизить эффективность её реализации, что проявилось во Второй войне в Персидском заливе.

Система временного внешнего управления Ираком была утверждена за 2 месяца до начала военной операции в соответствии с директивой президента США от 20 января 2003 г. № 24 (директива № 24). Представляется, что такая ситуация вызвана внутривнутриполитическим контекстом выборов в Конгресс США в ноябре 2002 г., в результате победы республиканской партии на которых кратко усилилась воинственная риторика Белого дома.

На ЦЕНТКОМ как разработчика плана была возложена ответственность и за его реализацию, а соответствующими непосредственными полномочиями наделили Управление по восстановлению и гуманитарной помощи (The Office of Reconstruction and Humanitarian Assistance, ОРХА). Однако положение директивы № 24 о включении представителей гражд-

данских и военных ведомств высокого уровня (в ранге GS-15/SES и O-6/O-7) в состав ОРХА не было реализовано на практике.

В качестве основной причины повторно сложившейся ситуации следует отметить «за-цикливание» коммуникационных трений «inside the Beltway». Так, с одной стороны, Минобороны США, в подчинении которого находилось ОРХА, блокировало принятие сотрудников Госдепартамента из-за продолжающегося конфликта руководителей, апогеем которого служит «пример Томмаса Уоррика» – когда решение главы ОРХА Д. Гарнера о принятии в управление руководителя проекта «Будущее Ирака» было отменено по личному указанию Д. Рамсфелда [Woodward, 2006]. При этом, с другой стороны, возникло сопротивление среди руководства гражданских ведомств при невозможном переводе в кратчайшие сроки высококвалифицированных специалистов в Минобороны США, что воспринималось как серьезный риск снижения уровня устойчивости и эффективности собственной работы.

Вследствие кризиса кадрового обеспечения ОРХА было укомплектовано в основном сотрудниками системы Пентагона, ранее занимавшимися подготовкой операции, что не позволило критически оценить планы ЦЕНТКОМ и привело к материализации заложенных в них ошибок, особое внимание среди которых заслуживают следующие:

1. *Вместо заложенной предпосылки гуманитарной катастрофы, вызванной неконтролируемым массовым потоком беженцев, реализовалась непредвиденная «гуманитарная катастрофа» в системе государственного управления Ирака.* С началом боевых действий 17 из 20 министерств в Багдаде были полностью разграблены мародёрами, включая внутренние инженерные коммуникации зданий, спровоцировав необратимый роспуск госаппарата и коллапс в его функционировании [Dobbins et al., 2003].

2. *По причине неверного предположения о сохранении иракских сил правопорядка ЦЕНТКОМ не подготовил разносторонний план поддержания безопасности в городах, особенно таких крупных, как Киркук, Мосул и Багдад.* В условиях быстрого успеха активной фазы боевых действий США и страха последующих возможных репрессивных мер представители силовых структур режима С. Хусейна «растворились» среди населения, в результате чего ущерб от грабежей в первые недели операции оценивается в размере порядка 12 млрд долл., что сопоставимо с третью годового ВВП страны [Packer, 2005]. В этом контексте необходимо подчеркнуть неэффективность оперативной меры передачи функций полицейского контроля в городской местности на передовые армейские подразделения. Тем не менее они предприняли стратегически верные успешные попытки заручиться поддержкой местных лидеров и религиозных представителей для восстановления локальной безопасности, например в стратегически важном портовом г. Умм-Каср.

Невозможность встроить ОРХА в государственный аппарат США (работа управления была также парализована внутри Минобороны США, особенно при коммуникациях с Командованием СККС) вынудила кардинально пересмотреть подходы к организации внешнего управления реконструкцией Ирака.

Вашингтон, осознавая критическую необходимость консолидации усилий на фоне ухудшения внутренней ситуации и используя в качестве предлога «победную» речь Дж. У. Буша на авианосце «Авраам Линкольн», предпринял концептуально верный шаг – сформировать единственный высший орган власти. Более того, решение о создании Временной коалиционной администрации (Coalition Provisional Authority, ВКА) во главе с П. Бремером было обеспечено «зонтиком» международного признания в соответствии с резолюцией СБ ООН от 22 мая 2003 г. № 1483², что позволило управлять депонированными в Фонд развития

² В соответствии с резолюцией признаны полномочия, обязанности и обязательства США и их союзников в качестве оккупирующих держав на территории Ирака, а также отменены подавляющее большинство ранее введённых санкций в отношении Ирака.

Ирака доходами от продажи углеводородов, за исключением 5% направляемых в учрежденный резолюцией СБ ООН от 03.04.1991 № 687 Компенсационный фонд для выполнения обязательств по компенсации причиненного ущерба в ходе незаконной оккупации Кувейта.

Представляется, что стоящие перед ВКА ранее непрогнозируемые вызовы носили преимущественно экономический характер в сложных условиях в сфере безопасности.

Так, первый из них заключался в обеспечении устойчивости финансовой системы, находящейся под угрозой дестабилизации в связи с ограблением монетного двора Центрального Банка и последующей неконтролируемой эмиссии динаров. В складывающейся критической ситуации ВКА провели успешную операцию по выводу из оборота «фальшивой» валюты, её тщательный анализ требует учёта при планировании любого ПВК наряду с предпринятыми дальнейшими мерами по управлению бивалютной экономикой страны в трудной макроэкономической конъюнктуре с сопутствующими перманентными проинфляционными рисками.

Вторым существенным вызовом стала модель С. Хусейна формирования цен на топливо – директивно устанавливаемые предельно низкие цены субсидировались за счет средств государственного бюджета, размер которого достигал до 25% ВВП в 2003 г. или треть бюджета страны на 2004 г. [Foote et al., 2004; Andrews, Schwartz, 2008]. В этих условиях утрата таможенного и пограничного контроля вследствие активной стадии военной операции привела к масштабной контрабанде нефтепродуктов на рынки приграничных стран (в качестве примера стоимость бензина в Ираке летом 2004 г. составляла 3,2 цента/литр, в то время как в Турции – более 1 долл./литр, в Иордании – 0,42 долл./литр, а в Сирии – 0,5 долл./литр) [Dobbins et al., 2003]. В результате, непрекращающиеся топливные кризисы стали системной проблемой в сфере экономики и безопасности страны, причиной массовых беспорядков в Басре в августе 2003 г. Однако ВКА не смогло разрешить этот фундаментальный вопрос реконструкции из-за сложившейся патовой ситуации, когда для формирования сбалансированного бюджета и недопущения искажения параметров рынка требовалось провести меры по либерализации цен, но американские полевые командиры и дипломаты совместно с Руководящим советом Ирака выступили против таких мер, опасаясь дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране.

Так же, как в случае с ОРХА, во многом сложная структура ВКА, включая находящийся в Вашингтоне «филиал», вызвала проблемы исполнительской дисциплины, что стало причиной организационной реформы П. Бремера в ноябре 2003 г. Несмотря на то, что в связи с дальнейшим роспуском администрации новая её структура действовала непродолжительный период времени, реформа должна стать предметом тщательного анализа при рассмотрении вопросов формирования органов управления в постконфликтных ситуациях.

Но при этом важно отметить, что администрация США перефокусировала внимание в вопросах управления процессами стабилизации и реконструкции на механизмы тактического и оперативно-тактического уровней. Так, автономные региональные военные командования в сочетании с управляемыми ими фондами (Commander's Emergency Response Program) зарекомендовали себя при решении локальных и региональных инфраструктурных проблем, особенно таких, как ремонт линий электропередач, ставших одной из главных целей мародёров [Bensahel et al., 2008; Egel et al., 2016].

Решение стоящих перед ВКА задач проходило на фоне роста политических рисков статуса «оккупирующей державы» и кратного ухудшения ситуации в области безопасности сразу после первых двух приказов ВКА о роспуске партии «Баас», министерства обороны Ирака и более 20 специальных силовых структур, что способствовало формированию фактора «суннитского мятежа». В результате администрация США поставила новую стратегическую цель выхода из прямого внешнего управления и передачи власти легитимному

правительству Ирака в кратчайшие сроки к июлю 2004 г., что полностью противоречило заложенной на этапе предвоенного планирования предпосылки об отсутствии сроков завершения этапа операции, а, следовательно, усугубило последствия от неразрешённых кризисов при решении дилеммы обеспечения безопасности и (или) восстановления экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторая война в Персидском заливе представляется репрезентативным примером значения системного подхода при моделировании кризисных явлений как часть подготовки интервенции.

Во многом дисфункция социальной системы по Т. Парсонсу стала одной из главных предпосылок для возникновения и поддержания конфликта в Ираке, вместе с тем дисфункция системы стратегического прогнозирования и планирования постконфликтной фазы военной операции в период 2001–2002 гг. не только стала причиной неспособности администрации США комплексно определить природу ПВК, но и, как следствие, привела к неспособности стабилизировать ситуацию и провести реконструкцию Ирака после завершения активных боевых действий в период прямого внешнего управления в 2003–2004 гг., в результате «победа окажется чем-то иным, нежели то, на что рассчитывали вашингтонские «ястребы» и внимавшие им в Вашингтоне, Лондоне и других столицах» [Кокошин, 2003].

В условиях непрерывной трансформации характера ПВК заложенные К. фон Клаузевицем идеи о формировании единого центра принятия решений, прототипом которого, вероятно, мог стать штаб наполеоновской армии во главе с Луи Бертье в сочетании с дальнейшим их развитием А.А. Свечиным посредством формулы «интегрального полководца» должны рассматриваться в контексте необходимости безусловного обеспечения гибкого и межведомственного характера процесса планирования в едином органе управления в парадигме Сунь Цзы, что «у войска нет неизменной мощи, у воды нет неизменной формы, следовательно, кто умеет в зависимости от противника владеть изменениями и превращениями и одерживать победу, тот называется божеством...» [Сунь Цзы, 2019].

Итоги пренебрежения США такой детерминантной при формировании системы прогнозирования, планирования и управления военной операции в Ираке демонстрирует фундаментальное значение эндогенного организационного риска для успешного проведения периода постконфликтного урегулирования, подтверждая необходимость его первоочередного учёта при формировании национальной системы прогнозирования и планирования любого политико-военного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кокошин А.А. Семь сюрпризов иракской войны. *Независимая газета*. 07.04.2003 [Kokoshin A.A. The Seven Surprises of the Iraq War. *Nezavisimaya Gazeta (= The Independent Newspaper)*. 07.04.2003 (in Russian)]. https://www.ng.ru/world/2003-04-07/1_surprise.html (accessed: 01.02.2025).

Кокошин А., Балуевский Ю., Есин В., Шляхтуров А. *Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций вооружённых конфликтов и войн*. М.: ЛЕНАНД, 2021 [Kokoshin A.A., Baluevsky Yu.N., Esin V.I., Shlyakhturov A.V. *Issues of escalation and de-escalation of crisis situations, armed conflicts and wars*. Moscow: LENAND, 2021 (in Russian)].

Люттвак Э. *Стратегия: логика войны и мира*. Пер. В. Желнинова. М.: АСТ, 2023 [Luttwak E.N. *Strategy: The Logic of War and Peace, Revised and Enlarged*. V. Zhelninov (tr.) Moscow: AST, 2023 (Russian translation)].

Макиавелли Н. *История Флоренции*. Пер. Н.Я. Рыковой; Общ. ред., послесл. и комм. В.И. Рутенбурга. М.: Наука, 1987 [Machiavelli N. *Florentine Histories*. N.Y. Rykova (tr.), V.I. Rutenburg (comm.) Moscow: Nauka, 1987 (Russian translation)].

Сунь Цзы. *Искусство войны*. Пер. Н. Конрад. М.: АСТ, 2019 [Sun Tzu. *The Art of War*. N. Conrad (tr.) Moscow: AST, 2019 (in Russian)].

Al-Najjar N., Hultman B. *The Water and Wastewater Situation in Iraq – Problems and Possibilities for Counter-measures*. VATTEN, 2004. Vol. 60. Pp. 269–274.

Alnasrawi A. *Iraq's Burdens: Oil, Sanctions, and Underdevelopment*. Westport: Greenwood Press, 2002.

Abdul-Wahab M., Hendricks D., Hernandez D., Sallam M. *Water and Wastewater Systems' Survey. Health And Welfare in Iraq After the Gulf Crisis*. International Study Team, 1991.

Andrews A., Schwartz M. *Department of Defense Fuel Costs in Iraq*. Congressional Research Service, July 23, 2008.

Bensahel B.N., Oliker O., Crane K., Brennan R.R., Gregg H.S., Sullivan T., Rathmell A. *After Saddam: Prewar Planning and the Occupation of Iraq*. Santa Monica, California: RAND Corporation, 2008.

Clausewitz C. *On War*. M. Howard, P. Paret (eds., tr.) Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1976.

Dyson T., Cetorelli V. *Changing views on child mortality and economic sanctions in Iraq: a history of lies, damned lies and statistics*. 2017.

Dobbins J., Jones S., Runkle B., Mohandas S. *Occupying Iraq: A history of the coalition provisional authority*. Santa Monica, California: RAND Corporation, 2009.

Dobbins J., McGinn J.G., Crane K., Jones S.G., Lal R., Rathmell A., Swanger R., Timilsina A. *America's Role in Nation-Building: From Germany to Iraq*. Santa Monica, California: RAND Corporation, 2003.

Doleh W., Piper W., Qamhieh A., al Tallaq K. *Electrical Facilities Survey. Health And Welfare in Iraq After the Gulf Crisis*. International Study Team, 1991.

Egel D., Ries C.P., Connable B., Helmus T.C., Robinson E., Baruffi I., Bradley M.A., Card K., Loa K., Mann S., Sedano F., Seabrook S.B., Stewart R. *Investing in the Fight: Assessing the Use of the Commander's Emergency Response Program in Afghanistan*. Santa Monica, California: RAND Corporation, 2016.

Foote C., Black W., Crane K., Gray S. Economic Policy and Prospects in Iraq. *Journal of Economic Perspectives*. Summer 2004. Vol. 18. No. 3. Pp. 47–53.

Flavin W. Planning for Conflict Termination and Post-Conflict Success. *Parameters*. Autumn 2003. No. 3. Pp. 95–112.

Franks T., McConnell M. *American Soldier*. New York: Regan Books, 2004.

Griffith T.E. Jr. *Strategic Attack of National Electrical Systems*. Maxwell AFB, Alabama: Air University Press, 1994.

Grigorian D., Kock U. *Inflation and Conflict in Iraq: The Economics of Shortages Revisited*. Working Paper, International Monetary Fund, July 2010.

Garfield R. *Morbidity and Mortality among Iraqi Children from 1990 through 1998: Assessing the Impact of the Gulf War and Economic Sanctions*. The Joan B. Kroc Institute of International Peace Studies, University of Notre Dame, 1999.

Karlin M.E. *The Inheritance: America's Military After Two Decades of War*. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2022.

Khalis Raouf Hassan M. Factors Affecting Urbanisation in Iraq: A Historical Analysis from 1921 to the Present. *Urbanisation*. 2023. Vol. 8. No. 1. Pp. 61–78.

Kirkpatrick J. Dictatorships and Double Standards. *Commentary*. November 1979. Vol. 68. No. 5. Pp. 34–45.

Packer G. *The Assassins' Gate: America in Iraq*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005.

Petrini B. The Long Aftermath of Armed Conflicts. *The Armed Conflict Survey 2021*. The International Institute for Strategic Studies, 2021.

- Powell C.L., Persico J.E. *My American Journey*. New York: Random House, 1995.
- Quinlivan J.T., Force Requirements in Stability Operations. *Parameters*. Winter 1995–96. Pp. 59–69.
- Rathmell A. Planning post-conflict reconstruction in Iraq: what can we learn? *International Affairs*. October 2005. Vol. 81. No. 5. Pp. 1013–1038.
- Record J. Back to the Weinberger-Powell Doctrine? *Strategic Studies Quarterly*. Fall 2007. Vol. 1. No. 1. Pp. 79–95.
- Rudd G.W. *Humanitarian intervention: assisting the Iraqi Kurds in Operation Provide Comfort, 1991*. Washington, D.C.: Department of Army, 2004.
- Sanford J. *Report for Congress: Iraq's Economy: Past, Present, Future*. Washington, D.C. Library of Congress. Congressional Research Service, June 3, 2003.
- Shultz R.H. *In the aftermath of war: US support for reconstruction and nation-building in Panama following Just Cause*. Maxwell AFB, Alabama: Air University Press, 1993.
- SIPRI Yearbook 2024*. Stockholm International Peace Research Institute. Armaments, Disarmament and International Security. Summary. Oxford: Oxford University Press, 2024.
- Stuart W., Bowen Jr. *Learning from Iraq: A Final Report from The Special Inspector General for Iraq Reconstruction*. Office of the Special Inspector General for Iraq Reconstruction, March 2013.
- Watts S., Martini J., Campbell J., Toukan M., Kwon I. *Securing Gains in Fragile States Using U.S. Leverage in Iraq, Afghanistan, and Beyond*. Santa Monica, California: RAND Corporation, 2021.
- Woodward B. *State of Denial: Bush at War*. Part III. New York: Simon & Schuster, 2006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТРЕТЬЯКОВ Илья Владиславович –
независимый исследователь.

Ilya V. TRETYAKOV, independent researcher.